

# Стихи о войне



## О чем ты думаешь, солдат...

### ИВАН МОЛЧАНОВ-СИБИРСКИЙ

#### О чём ты думаешь?..

О чём ты думаешь, солдат,  
Взойдя на гребень перевала?  
Кругом, куда ни кинешь взгляд,  
Лишь только пропасти да скалы.

Кругом маньчжурская земля,  
Хребты её непроходимы...  
Как далеко сейчас поля  
И рощи Родины любимой.

Шагаем день за днём подряд,  
И зной палёт нас неустанно.  
Куда же ты глядишь, солдат,  
С заоблачных высот Хингана?

— Мне даль таёжная видна,  
Волна песчаный берег лижет.  
Там Родина лежит. Она,  
Чем дальше я, тем сердцу ближе.

\* \* \*

Идём по спалённой пустыне,  
По руслам исчезнувших рек...  
Мне кажется: падает синий,  
Пушистый, сверкающий снег.

Не звёзды ль вступили в круженье?  
Боец любоваться не прочь,  
Но нас ожидает сраженье  
В грядущую черную ночь.

Песок точно после пожараищ,  
Колюча сухая трава...  
— Гляди! — восклицает товарищ, —  
Сверкает озёр синева!

Нам кажется: плещется влага,  
И мы убыстряем шаги.

Милей, чем столетняя брага,  
Воды животворной круги.

Как будто доносится свежесть  
Сквозь горький, томительный зной,  
Сквозь лютую эту безбрежность  
Озёра зовут белизной.

Дорога куда-то отбилась.  
К терпенью себя приневольт.  
...В озёрах вода испарилась,  
Осталась лишь горькая соль.

И снова пылает дорога,  
Пески обжигают, палаят.  
— Ну, что ж, до колодца немного, —  
Со вздохом промолвил солдат.

#### Танк в облаках

Танк на Хингане. Вестник нашей славы,  
Он вознесён на гребне в облака,  
Как монумент могущества Державы,  
Прославленной отныне на века.

Травую зарастут войны дороги,  
Но этот танк от Родины вдали  
На башне сохранит простые строки:  
«Здесь в сорок пятом Русские прошли!»

# ДЕНИС ЦВЕТКОВ

\* \* \*

|                                |                               |
|--------------------------------|-------------------------------|
| Когда смотрю                   | Колхозный                     |
| На это фото,                   | Бывший председатель,          |
| Я, как мальчишка, встрече рад: | А ныне — фоторепортёр,        |
| Передо мной —                  | Загнал солдат                 |
| Родная рота, —                 | В видеоискатель               |
| Сто двадцать стриженных ребят. | И расстрелял                  |
| Они,                           | Бедняг в упор.                |
| Друг к другу прижимаясь,       | Он громко кашлял то и дело.   |
| Стоят у каменной стены.        | И знал, провидец, наперёд,    |
| Стоят,                         | Что этот снимок чёрно-белый — |
| Беспечно улыбаясь,             | Всех, кто на нём, —           |
| Как будто нет уже войны.       | Переживёт!..                  |

## Разведчики

Подбирались ночки потемнее,  
Подождливей  
Или поснежней.  
Подбирались парни посильнее,  
Одевались парни потеплей.  
Подбирались со вся России,  
В жизни не умевшие тужить.  
Подбирались парни,  
Да такие, —  
Гору сдвинут, — только прикажи!

Затянувшись папироской поровну  
И поправив «финку» на ремне,  
Молча уходили на «ту сторону»,  
Чтоб побыть с судьбой наедине.  
Уходили тихо, не прощались,  
Даже без обычного: пока!  
Многие назад не возвращались,  
Жизнь свою отдав за «языка».  
Так и шли неделя за неделей.  
Нынче бой,  
А завтра снова бой...  
Ордена они свои надели,  
Лишь когда поехали домой!..

# ПЁТР РЕУТСКИЙ

9 мая

Женщина погибшего на фронте  
Спит у железнодорожных касс.  
Вы её, пожалуйста, не троньте.  
Пусть она не беспокоит вас.

И лежит у ног её послушно  
Старый пёс, не видевший войны.  
На людей он смотрит равнодушно  
Со своей собачьей стороны.

Слышите, гремит салют в столице,  
Как гремел он много лет назад.  
Москвичей улыбчивые лица  
Смотрят на торжественный парад.

Что бы там такое ни сказали,  
Разве только высунет язык.  
Он привык к ночёвкам на вокзале  
И к причудам женщины привык.

Женщина сидит в тени от флага,  
Завернувшись в шалевый платок.  
На коленях — фронтовая фляга,  
В ней, должно, спасительный глоток.

Всё, как есть — на свете понимая,  
Одного лишь старый пёс не знал:  
Ну, зачем она с приходом мая  
Каждый год приходит на вокзал?..

## Сорок второй

Не назову счастливым детство,  
Безрадостным не назову,  
И не найду, куда мне деться  
От дум, которыми живу.

Пораньше спать в углах мостились.  
Не потому что света нет,  
А потому что ночью снились  
Хлеб довоенный и пахнет.

Воспоминаний целый кузов  
И в день, и в ночь идут ко мне.  
Родился я в краю арбузов,  
А вырос я в краю камней.

Однако, сыт не будешь снами.  
И утром вновь гудел наш дом.  
Мать никогда не ела с нами,  
Всё говорила: «Я потом...»

Смерть берегла меня упрямо.  
Я не сидел бы среди вас,  
Когда б не мать моя, не мама,  
Меня спасавшая не раз.

И ты, привычка лет голодных,  
Жила в ней до последних дней.  
Ни модных шляп, ни туфель модных  
Так и не видел я на ней.

Ты знаешь, что такое голод?  
Ты знаешь только по кино.  
Сорок второй. Январский холод.  
Нет электричества — темно.

Не знали мы — «родные крошки» —  
Последствий страшных той зимы...  
Мать ела драчны из картошки,  
А хлеб и сахар ели мы.

## Мелочь

Пришел служивый человек  
Из дальнего похода.  
Он дома не был целый век,  
Четыре долгих года.  
Прошел с боями «крым и рым»,

Потом ещё полсвета,  
Своим детишкам четверым  
Принёс он власть Советов.  
Уселись дети на диван,  
Как на пенёк опята:

Наташка, Галька, Глеб, Иван, —  
А это кто же, пятый?  
Сидит двухлетний мужичок  
Как равный среди равных.  
Сползла слеза с небритых щёк,  
Горячая, как раны.  
Не верь, солдат, своим глазам.  
И рад не рад служивый,  
Что цел их дом,  
что цел он сам,  
И все детишки живы.  
Что так же злится пёс цепной  
У справного соседа?  
Молчит солдат,

большой ценой  
Далась ему победа.  
Солдат с соседом водку пьёт —  
Ну что молва людская —  
Попьёт, попьёт, жену побьёт,  
Детишек приласкает.  
Расти, малыш, твоя ль вина,  
что год без урожая.  
Так повелось: кому война,  
Кому жена чужая.  
Когда бы не было беды,  
И счастья б не имелось.  
Хватало б только всем еды,  
А остальное — мелочь.

## ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВ

21 июня 1941 года

1.

Я сдал на пятёрку последний экзамен,  
хотелось плясать, на качелях качаться,  
моторку окинув шальными глазами,  
с любимой по Яузе лихо промчаться.  
Услышать, как плещет она под окошком,  
с улыбкой внимать петушинуму крику,  
и, встав спозаранку, с ведром и лукошком  
к знакомой поляне поспеть на клубнику.  
Спешили в кино беззаботные люди,  
везли ещё хлеб для Берлина составы...

А немцы уже наводили орудия  
на наши заставы.

2.

А мать была рада, что за две недели  
достала на сочинский поезд билеты.  
Вокруг пассажиры толкались, галдели,  
мечтая добраться до южного лета.  
Бежали навстречу берёзы и липы,  
чернели дождями размытые тропы.  
На станциях бабы кричали до хрипа,  
торгуя горячей картошкой с укропом.  
В вагоне смеялись. А возле окна  
динамик хрипел:

— Если...

завтра...

война...

22 июня 1941 года

Сулил воскресный вечер танцы,  
смолил смычки концертный зал,  
но шли в колоннах новобранцы  
не на концерт, а на вокзал.  
Шли с полной выкладкой, сутулясь,  
суровые не по годам,

сквозь строй знакомых с детства улиц,  
к разгорячённым поездам.  
Уже не мальчики — солдаты,  
герои будущих побед!  
Они ни в чём не виноваты,  
но им пришлось держать ответ.

## СЕРГЕЙ ИОФФЕ

### Неужто день такой придёт?

Неужто день такой придёт  
и час придёт, когда  
меня ребята позовут  
на пионерский сбор?  
Я им скажу: ошиблись вы,  
я не герой труда,  
я детских книжек не пишу,  
я не киноактёр.

И мне ответят: сбор у нас  
Победе посвящён,  
а это значит — рассказать  
должны вы о войне...  
Я буду просьбою такой,  
Конечно же, смущён  
И возражу я им: друзья,  
Ошиблись вы вдвойне.

Когда вломился к нам фашист,  
мне не было семи.  
Немного надо подрасти —  
я это понимал.  
Но в сорок пятом, в десять лет,  
удрал я из семьи.  
Меня поймали. Я ревел.  
Сказали: глуп и мал...

Итак, для сбора не гожусь,  
не воевал ни дня.  
Придётся сбор перенести —  
беда не велика.  
Я дам совет искать того,  
кто был взрослей меня,  
искать бывалого бойца,  
искать фронтовика.

В ответ услышу я слова  
прискорбные о том,  
как безуспешно поиск вёл  
повсюду их отряд,  
как шли ребята по дворам,  
как шли из дома в дом,  
как обратились, наконец,  
они в военкомат.

И там полковник принял их.  
И молча слушал он.  
Вздыхая, списки полистал,  
что были так длинны.  
А после, встав из-за стола,  
сказал: «На весь район  
отныне нет ни одного  
участника войны».

Неужто день такой придёт?..  
Над смертью власти нет.  
Но память надо сохранить.  
Горнист, всеобщий сбор!  
Я расскажу вам о войне —  
мальчишка, шпингалет,  
не пехотинец, не танкист,  
не лётчик, не сапёр.

Но я тем воздухом дышал,  
я тою жизнью жил!  
Свернуть угольником письмо  
до сей поры могу.  
Я из газет, где «Смерть врагу!»,  
свои тетради шил,  
чтоб между строчек выводить  
всё то же: «Смерть врагу!»

Я расскажу вам о войне,  
когда мой день придёт.  
И коли вправду суждено  
такому дню прийти,

пускай сначала он на год,  
потом ещё на целый год  
и вновь на долгий-долгий год  
задержится в пути.

## ЕВГЕНИЙ ВАРЛАМОВ

### В последнюю неделю

*Отцу — Петру Михайловичу,  
отвоевавшему в ту войну  
с такую же распевкой...*

...Последнюю неделюшку  
стели, жена, постелюшку.  
А потом постелюшкой  
станет мне шинелюшка.

Нет моей охотушки  
помирать в пехотушке...  
Сквозь шинель с иголки  
саданут осколочки...

И на дне окопчика,  
замерзая с копчика,  
буду под ознобушкой  
вспоминать зазнобушку.

В медсанбате с краешку,  
в лазаретном раюшке,

мне она привидится —  
жаркая, придвинется...

Но не будет милушки  
у моей могилушки.  
Кабы сына-доченьку  
в расставанья ноченьку...

Треугольник-весточка,  
а потом повесточка:  
у чужого Таллина  
за победу Сталина...

Так стели постелюшку  
эту мне неделюшку.  
Никуда не денешься —  
в чёрное оденешься.

## ГЕННАДИЙ ГАЙДА

### Утро 9 мая

Тучи низко идут над Кремлёвской стеной,  
В небе ответ знамён войсковых.  
Мы деревни сдавали высокой ценой,  
Оттого лишь не сдали Москвы.

Поминальную скатерть в широкой степи  
Мы расстелим, свободой дыша.  
Не посмеет и пяди врагу уступить  
Безутешная наша душа.

Вскормлённый правдою жестокой,  
как судный день, он шёл с востока.  
Врагу за всё воздав сторицей,  
дошёл до вражеской столицы.

И сам, должно быть, удивился,  
когда с врагом пайком делился.  
Детей убийц своих детей  
спасал, как собственных детей.

Не мстил — спасал, великодушием  
спасая собственные души.  
И вслед за словом «победитель»  
из края в край —  
«освободитель»!  
Велик солдат-победонесец,  
но во сто крат — свободоносец.

Георгий с дедовских икон  
прошёл сквозь пламень и металл,  
и наш победный лексикон  
миролюбивость обретал.

Так воин правил наш язык  
в пути с восхода на закат.  
Трудны, но праведны азы  
такого языка.

## АНАТОЛИЙ ГОРБУНОВ

### Ожидание

Майский вечер тихий и погожий.  
Стук весла доносится с проток.  
Окропил черёмушник порошей  
Полинявший ситцевый платок.

Белая, похожая на птицу,  
Сколько вёсен мается, не спит,  
Верит в чудо: кто-то возвратится,  
Осторожно в раму постучит.

Скрипнут ли ворота полевые,  
Пропылит ли всадник вдалеке —

Заслеятся очи голубые,  
Выбегает глянуть належке.

Кто вернулся, кто по взгорку скачет?  
Ветер в доме высвистел углы.  
Жить бы детям в счастье да удаче —  
На чужой сторонке полегли.

Вырос внук, а боль не пересилить.  
В сумраке распахнутых дверей  
До сих пор седая мать Россия  
Ожидает с фронта сыновей.

## 22 июня

Опустится на травы мгла ночная,  
В расщелинах гадюки затаятся,  
Зверёк пушистый спрячется в дупло,  
В лесу паук — разбойник шестиногий  
Торопится опутать в паутину  
Уснувшие озёра и кусты.

В дыму луна солдатской ржавой каской  
Повиснет на доверчивой берёзе,  
И хочется с берёзы снять луну:  
От ветерка малейшего сорвётся  
И упадёт на вызревшие росы,  
Раздавит птичье гнёздышко в цветах.

В такую ночь, холодную, сырую,  
Молчит,  
                    забившись под крыльцо, собака,  
А куры не к хорошему поют,  
На улицу боятся выйти дети,  
Им кажется,  
                    не вспыхнет больше солнце  
И утро не вернётся никогда.

В такую ночь погибшим нет покоя —  
Из прошлого гремят, взрываясь, бомбы,  
Кипят моря, горят материки,  
И сборища отпетых негодяев,  
Справляя пир в бетонных казематах,  
Пьют жадно человеческую кровь.

Но солнце поднимается над миром!  
И липкую ночную паутину  
Свободно режут ножницы лучей,  
В тартарары летит с берёзы каска,  
И женщины смеются у колодца,  
И с ветерком бодается телок.

\* \* \*

|                            |                             |
|----------------------------|-----------------------------|
| Прошли неласковые годы.    | Надев охотничью сермягу,    |
| И спину разогнула мать.    | не говорил он о войне...    |
| Отец вернулся из похода,   | А я медалью «За отвагу»     |
| Вернулся зверя промышлять. | Играл в пристенок по весне. |

22 июня 1986 г.

Кружит орёл, ища в реке добычу.  
Вон дети пастуху несут обед.  
Как всё знакомо взгляду, как привычно...  
Давно изжита скорбь военных лет.

И будто вдовы здесь не голосили,  
Не заглушала стёжки лебеда...  
И кажется: в спокойствии и силе  
Пройдут ещё немалые года.

## Мать

Проходили дорожные  
Прямоком через лес.  
Поселенцы, острожные,  
Кто с котомкой, кто без...

Ты крестовыми знаками  
Осеняла сынов.  
Ночи втайне проплакала  
От сиротушек, вдов.

Проезжали законники.  
На плечах — вензеля.  
После красные конники  
Просвистели, пыля.

Повстречал за деревнею  
Вечно скорбную мать,  
Шелестящую, древнюю...  
Ей одной помирать.

А за ними с теплушками  
Пропыхтел паровоз,  
Мирных пахарей с пушками  
К Ленинграду увёз.

Мир замкнулся околицей.  
Ой ты, долюшка — Русь!  
За родимую вольницу  
В ноги ей поклонюсь.

## АНАТОЛИЙ ЗМИЕВСКИЙ

### Дед

Не в болезни бредили  
и не от вина.  
Выспренно — трагедия,  
попросту — война.

— Сгинул, кроме нескольких,  
весь мой батальон...

На родных развалинах  
верный пёс лежит.  
Победили, справились!  
Как же дальше жить?

— Стыдно мне, послушайте, —  
дед ещё отпил, —  
помню друга лучшего,  
а лицо забыл...

Земляки, товарищи,  
не прорваться вам,  
и вы всё мытаритесь  
где-то по фронтам...

Как найти название?  
Все слова — слюна.  
Книжно — испытание,  
жизненно — война.

Дед, хлебнув «домашнего»,  
плачет невпопад,  
словно перед павшими  
в чём-то виноват.

Дед седые пряди  
стиснул в кулаке:  
— А на том параде  
снег валил в Москве...

С горестным всплесками  
всхлипывает он:

Тайна для соседей —  
раны, ордена...  
Для кого — трагедия,  
для кого — война.

# АЛЕКСАНДР КОБЕЛЕВ

## Два командира

Наш батальон всего-то  
четыреста солдат,  
два командира роты  
и раненый комбат.

Один запомнил свято —  
Мать-Родина зовёт! —  
Кричал: Вперёд, солдаты!  
Вперёд! Вперёд! Вперёд!

Другой же помнил свято  
КТО за его спиной,  
кричал: За мной, ребята!  
За мной! За мной! За мной!

Геройски оба пали  
в бою за высоту.  
Кто видел, тот едва ли  
забудет схватку ту.

Как шёл на пулемёты  
наш малый батальон,  
два командира роты  
вели нас с двух сторон.

Кто первый, кто последний —  
в бою кто разберёт?  
В глазах огонь и тени,  
в ушах: Вперёд! Вперёд!

Бежал Один комроты  
в цепи своих солдат.  
Рванул в цепи пехоты  
осколочный снаряд.

Не видя что там, кто там  
за чёрной пеленой,  
бежал Другой комроты,  
кричал: За мной! За мной!

Но с флангов полоснули,  
а он был впереди,  
и справа, слева пули  
сошлись в его груди.

Заткнулись пулемёты  
атакою двух рот,  
но пал один комроты,  
кто дал приказ: Вперёд!

Лежит, молчит, но словно  
перевернулся мир,  
и прозвучало скорбно:  
Прощай, наш командир.

И пал тот, кто когда-то  
нас звал: За мной! За мной!  
И плакали солдаты:  
Прощай, отец родной!

# ВАСИЛИЙ КОЗЛОВ

## 22 июня 1941-го

Я пытаюсь представить  
Первый выстрел войны.  
...Над притихшей заставой  
Лопнул трос тишины.

Чуть качнулись деревья.  
Звук ещё не потух.  
В приграничной деревне  
Задохнулся петух.

Ещё эхо не взрыло  
Голубичную глуть.

Ещё в миге от взрыва  
Недостроенный клуб.

И испуганным птицам  
Непонятен испуг.  
Ещё светом зарницы  
Не окрасился луг.

И чиста, словно в призме,  
Полоса синевы.  
И горячая гильза  
Не коснулась травы.

## Сибирские обелиски

А память то вдали, то очень близко  
Вдруг просвистит осколком тишины...  
Стоят в сибирских сёлах обелиски —  
Заочные свидетели войны.

Стоят, не видевшие боя,  
В краю, под небом ледяным,  
Как будто заслонить хотят собою  
Тех, кто живёт, тех, кто приходит к ним.

\* \* \*

*А.В. Звереву*

Мы вернулись, мы всё же вернулись  
Из кровавой смертельной дали.  
Людам, встретившим нас, улыбнулись,  
Позабывших о нас не кляли.

Пусть война остаётся войною.  
За родные святые места

Заплатили мы платой тройною  
И пред родиной совесть чиста.

Из стола ордена извлекая,  
Внук играет в сиянье любви.  
И незыблема память людская,  
Память сердца и память крови.

## ГЕОРГИЙ КОЛЬЦОВ

### Ночью у могилы неизвестного солдата

Лил дождь,  
и лебеди летели,  
чтоб ночь в полёте скоротать.  
И в дождь,  
и в жгучие метели  
ему на площади стоять.

И снова наступает вечер,  
и снова  
улицы пусты.  
И сводит каменные плечи  
под плащ-палаткой  
темноты.

В Орле,  
в Рязани  
иль в Иркутске  
живут у парня земляки.  
Ему бы сесть, переобуться  
и, похоронке вопреки,

в тот край,  
где пролетело детство,  
вернуться на исходе дня.  
В избе родимой  
отогреться,  
а не у Вечного огня.

### Почтальонша

Как долго —  
Через всю Россию —  
Шли письма.  
Днём и по ночам.

А ты, девчонкой, разносила  
Их по дворам односельчан.

Летела мигом  
К ждущим окнам,  
Надеждой жившим всякий раз.  
Такая шустрая,  
Во многом  
Не сразу ты разобралась.

Взять даже то,  
Что торопиться,  
Пожалуй, надо не всегда.  
Ведь в сумке выцветшей тряпичной  
Могла пристроиться беда.

О, письма с фронта!  
Глянув мельком  
На штемпель, адрес и печать,  
Кто смог бы так,  
Как ты умела,  
Их содержанье различать?

Обманчивость благополучья —  
Во много раз  
Была страшней,  
Родных мужицких закорючек —  
Красивый почерк писарей.

Ты, размышляя на подворье,  
Как бабья доля тяжела,  
В конверт заклеенное горе  
Вдове растерянно несла.

И, жадно вслушиваясь в сводки,  
То в жар бросающих, то в дрожь,  
Солдатки знали —  
По походке —  
С какой ты весточкой идёшь.

## ВЛАДИМИР КОРНИЛОВ

\* \* \*

*Ветеранам и участникам Великой  
Отечественной войны посвящается*

Позади грозная эпоха —  
Сколько жизней взяла на погост?!

Но никто до последнего вздоха  
Не свернул с этих огненных вёрст.

...А живые, кто хмеля отведал  
Из кровавого чана войны, —  
Вы огромной ценой за Победу  
Заплатили для нашей страны...  
Вас сегодня осталось немного —  
С каждым годом редет в строю...  
Но по воле провидца и Бога —  
Я о вас, о героях, пою...

Пели вам и Бернес, и Вуячич  
О саднящей тоске журавлей.  
И в сумятице дней тех горячих  
Мнился мир вам добрей и светлей.  
...От души мы желаем вам счастья,  
Самых светлых и солнечных лет,  
Чтоб великое ваше участие  
Русь хранило от будущих бед!

## МИХАИЛ КРИВОШЕИН

\* \* \*

Строгими солдатскими рядами  
Дни прошли, мелькнули, словно тень.  
Я скажу вам честно, между нами,  
Не могу забыть я этот день.

Как собаки, тявкали зенитки,  
«Мессеры» грозили нам огнём.  
Мы в окопах вымокли до нитки,  
Осень обстреляла нас дождём.

Протопить по-чёрному бы баньку,  
С веником в парной поколдовать.  
Окликаю я соседа Ваньку:  
«Лезут, гады, кажется, опять».

Мы не раз сходились с ними в драке,  
Бились насмерть — немцы и свои.

...ухали зенитки,  
И пулемёты сыпали галдёж,  
Мы вымокли (хоть выжимай) до нитки,  
А может, пропотели — не поймёшь.

*М. Дудин*

Две последних вражеских атаки  
Захлебнувшись в грязи и крови.

Не уснуть нам, видно, этой ночью —  
По пятам идёт за нами смерть.  
Завтра с ней мы встретимся воочию,  
Там, где гром и стали круговерть.

Здесь шумят весёлые берёзки,  
Позабыв на время о войне.  
Санинструктор девушка, их тёзка,  
Раны перевязывает мне.

Вороньё о чём-то спорит с жаром,  
Крутят жизни страшное кино.  
Птицы, опалённые пожаром,  
Разливают горечи вино.

## ВАЛЕНТИНА СИДОРЕНКО

\* \* \*

Косу взяла и вспомнила про мать.  
Наймичкою в войну косила ночью,  
Чтоб сыновей и дочерей поднять,  
Не покладала рук своих рабочих.

А вилы взяв, я вспомнила отца,  
И стать его, и нрав его крутой...

Он в форме рядового и бойца  
Россию спас фронтами мировой.

Вот так с землёю чередой своей  
Из рук да в руки. Из колен в колено  
Предназначеньем родовых корней  
И тайною всех русских поколений

Передаётся память на земле  
Всех, кто в России сотворены Богом.  
Вот почему за отчим за порогом  
Беспмятные мы живём во мгле.

Вот почему и ополчился враг  
На русский быт и русскую деревню,

Что не прервётся голос крови древней,  
Когда нам плуг как твердь, а вилы — стяг.

И всё вольнее дышится окрест,  
И чаще на лугах смеются дети,  
Когда высокий православный крест  
Неопалимо рдеет на рассвете!

## ВЛАДИМИР СКИФ

### Стихи, написанные в день тридцатилетия Победы

Я наделён уменьем — успевать.  
Была война, я вовремя родился,  
В традиционной зыбке очутился,  
Чтоб бессердечно к матери взывать.

Что было или не было со мной,  
Не помню я, но знаю — это было!  
Была война... Страну ещё знобило,  
Но пахло невоенною весной.

Она пришла, как всадник на рысях,  
А вместе с ней — отцовская походка...  
Огнями опалённая пилотка  
Упала, зацепившись за косяк.

Был поздний вечер. Мы уже легли.  
Отец ловил нас поцелуем жадным,  
И три медали ярко и державно  
Над нами, несмышлёными, цвели.

На свете мир! А в мире — торжество!  
О, как звучала музыка Победы!  
И песни те, которые пропеты  
В тот день и в честь рожденья моего.

Былое прикасается ко мне.  
Из сердца не уходит лихолетье...  
Негромкое моё тридцатилетье  
К Победе приурочено, к войне!

## Ложка

Помыты банки из-под молока,  
Их чистый свет колеблется у полки.  
На отчий дом смотрю издалека  
И вижу всё — от ложки до иголки.

Та ложка появилась до войны,  
Потом с отцом отсутствовала долго.  
На ней ещё отметины видны  
От острого немецкого осколка.

...Когда враспloch ударил пулемёт,  
Отец мой из-за бруствера вгляделся  
В зарытый, скрытый на высоте дот  
И проворчал: — На Бога не надейся!

Со смертоносной связкою гранат  
Отец пополз, испытывая долю.

И друг его — такой же лейтенант —  
За ним, рискуя, двинулся по полю.

Они ползли к фашисту напрямиком,  
А ложка из отцовского кармана  
Торчала и внимательным глазком  
Смотрела на Петра и на Ивана.

Рванул снаряд, как тяжкий барабан.  
Ах, милые! Вы сделали оплошку!  
Затих осколком срезанный Иван,  
Другой осколок шмякнулся об ложку.

...Смотрю на ложку. Вот её изъян:  
Следы-бороздки, а на донце — дата.  
Спасибо, ложка, ложка-ветеран,  
За то, что ты уберегла солдата!